

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

23 АВГ 1941

Москва

Газета №

Актеры-зенитчики

346

СТУДИЯ СТАНИСЛАВСКОГО В ДНИ ВОЙНЫ

Шесть лет назад, осенью 1935 года, Станиславский собрал группу неискушенной в театре молодежи и начал строить с ней новую, молодую оперно-драматическую студию. Три года настойчиво и терпеливо ковал он кадры молодых мастеров нового искусства, свободного и радостного, рождающего в сердцах людей глубокую любовь к жизни и ко всему живому.

Создавая эту последнюю в своей жизни студию, Станиславский хотел построить такой очаг искусства, который оплодотворял бы советский театр новыми идеями, вливал бы в его жилы свежую кровь неутомимых творческих исканий и открытий. Дело это Станиславский не успел завершить. Уйдя из жизни, он оставил своих учеников на середине пути...

Советское правительство помогло сохранить и укрепить молодую экспериментальную студию, созданную Станиславским. В течение трех лет после смерти своего основателя студия упорно работала над претворением в жизнь его замыслов. Первой публичной работой студии был спектакль «Три сестры». В 1941 году она должна была показать театральную Москве целую серию своих новых работ: трагедию Шекспира «Ромео и Джульетта», оперу Гуно под тем же названием, комедию Шеридана «Дуэнья» и оперу Дебюсси «Княжна Мэри». Подходила к концу и работа над пьесой советских драматургов Гарутинных «Лейтенант Волгин».

Сейчас, в дни великой отечественной войны, перед каждым из студийцев возник волнующий вопрос: «Как я выполню свой долг перед моей страной, перед народом?»

Студийцы немедленно находят практическую форму боевого служения отечеству. Черные фашистские вороны угрожают мирной жизни столицы. И студийцы дружно идут на защиту Москвы. Двадцать два добровольца в Красную Армию дала студия в первые же дни войны. Двадцать из них защищают жизнь москвичей от угрозы воздушного нападения. Студийцы стали зенитчиками. Когда ночь темным покровом окутывает Москву, они вместе со всем коллективом славных бойцов зенитной обороны окружают столицу огненным кольцом, испепеляющим и рассеивающим своры воздушных фашистских шакалов.

Если бы кто-либо из любителей и поклонников театрального искусства мог совершить прогулку по зенитным батареям подмосковной зоны, он встретил бы здесь многих лиц, вызывающих в памяти знакомые сценические образы далеких эпох. Здесь он нашел бы почти весь мужской состав чеховского спектакля «Три сестры». Подполковник Вершинин, штабс-капитан Соленьев, поручик Тузенбах, подпоручик Родэ, Андрей Прозоров и Ферапонт — все они дружно и методично угрожают фашистских стервятников мощными залпами из грозных советских зенитных орудий.

Чеховские артиллеристы сбросили с себя устаревшие мундиры и позументы и, надев строгие и скромные защитные красноармейские гимнастерки, превратились в загорелых и мужественных советских бойцов-зенитчиков. Всмотритесь внимательно в эти лица, и вы узнаете студийцев Куманина, Гохмана, Глебова, Россберга, Беспалова и их педагога Флягина. Старый и грустный шутник доктор Чебутыкин (студиец Мальковский) также не остался в стороне от событий. Не взирая на свой сценический возраст, он вступил в ряды бойцов истребительного батальона. В первых рядах защитников Москвы вы увидите также и многих участников спектакля «Ромео и Джульетта». Три исполнителя роли Ромео — Леонидов, Кульчицкий и Рознятовский — вступили в истребительный батальон и на подмосковные зенитные батареи. Все они отлично выполняют свои боевые обязанности. Не менее достойный вклад в общее дело защиты родины внесли и участники спектакля «Княжна Мэри»...

★

Непосредственное участие студийцев в боевых действиях не прекратило существования студии как художественного организма. Студийцы и студийки, не находящиеся в ря-

дах Красной Армии, разбиты на бригады, обслуживающие зенитчиков и московский гарнизон. Вот уже больше месяца, как студия Станиславского превратилась в составную часть Н-ского подразделения. Студийцы, работающие в бригадах, носят ту же форму, что и студийцы-бойцы. С увлечением и энтузиазмом несут они радость искусства в боевые ряды защитников красной столицы.

Бригада солистки оперного отделения Любви Федоровны Веселовой обездлила десятки артиллерийских батарей. Бойцы, командиры и политработники артиллерийских и прожекторных подразделений горячо встречают и провожают молодых артистов. Вот Джульетта вместе со своей бригадой едет на одну из зенитных батарей к своему Ромео, загоревшему и возмужавшему в боевых схватках с воздушным врагом. Чеховская Ирина, легко спрыгнув с грузовика, с улыбкой встречает Тузенбаха, закалившегося в боях. И Джульетта, и Ирина — одно и то же лицо. Это — активистка бригады Люся Карп, юная ученица Станиславского, с гордостью носящая сейчас защитную красноармейскую форму с петлицами артиллериста.

Вот — Лиля Гриценко. Еще вчера она была княжной Мэри, а сегодня зажигает сердца бойцов бурной мелодией украинской песни «Гандзя». Вот студийцы оперного отделения Ильинский и Нечаев, превосходно исполняющие боевые частушки «Будет Гитлеру конец», вот Левинсон и Сидоркин, Ирина Иванова и Каплун... Дружной семьей идут студийцы художественных бригад к студийцам-бойцам и к их бесчисленным товарищам — мужественным защитникам Москвы.

Станиславский говорил: «...сердце студийца» должно быть «полно... первой любовью человека — любовью к родине... Ступенью лестницы творящего человека, кто бы, какой бы, где бы и когда бы он ни жил и ни творил, — будет ли то драма, опера, шахта, станок, операционный стол, — является **бесстрашие**». Эту ступень достойно прошли студийцы-бойцы. По этой же ступени идут все люди советского искусства, вместе со своим народом вступившие и вступающие в ряды защитников социалистической родины.

Л. ОХИТОВИЧ.